

УДК 342.5

Каудыров Толеш Ерденович

доктор юридических наук, профессор, Высший Судебный Совет Республики Казахстан, г. Нур-Султан
e-mail: tkaudyrov@mail.ru

Назаркулова Ляззат Талгатовна

кандидат юридических наук, доцент, г. Алматы
e-mail: lazzat.nazarkulova@mail.ru

Балгынтаев Асет Оралгазыевич

доктор PhD, Академия правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан, г. Нур-Султан
e-mail: Aset.balgynatayev@yandex.kz

К ВОПРОСУ О ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРИРОДЕ НОРМАТИВНЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Мақалада ҚР Жоғарғы Сотының нормативтік қаулыларының заңдық табиғатының сұрақтары қарастырылады. Авторлармен әрекет етіп тұрған заңнамаға сәйкес және құқықтанушы-ғалымдардың пікірлеріне негізделе отырып ҚР Жоғарғы Сотының нормативтік қаулыларының заңдық табиғатына талдау жасалған. ҚР Жоғарғы Сотының нормативтік қаулыларының құқықтық актілер жүйесіндегі және құқық қолданудағы ролі анықталған.

Түйін сөздер: құқық, құқықтың қайнар көзі, нормативтік қаулы, жоғарғы сот, сот практикасы.

В статье рассматриваются вопросы юридической природы нормативных постановлений Верховного Суда РК. Авторами на основе действующего законодательства, мнений и позиций ученых-правоведов проведен анализ юридической природы нормативных постановлений Верховного Суда РК. Определена роль нормативных постановлений Верховного Суда РК в системе правовых актов и правоприменения.

Ключевые слова: право, источник право, нормативное постановление, верховный суд, судебная практика.

The article deals with the legal nature of regulatory decisions of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan. The authors analyze the legal nature of normative decisions of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan on the basis of current legislation, opinions and positions of legal scholars. The role of normative decisions of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan in the system of legal acts and law enforcement is defined.

Keywords: economy, market, competition, manufacturing, mechanism.

С принятием Конституции Республики Казахстан 30 августа 1995 года в юридической науке одним из актуальных стал вопрос о юридической природе нормативных постановлений Верховного Суда Республики Казахстан. Конституция 1995 года, впервые включила нормативные постановления Верховного Суда в систему действующего права (статья 4).

В соответствии с Законом РК «О правовых актах» от 6 апреля 2016 года нормативные постановления Конституционного Совета Республики Казахстан, Верховного Суда Республики Казахстан отнесены к основным видам нормативных правовых актов (подпункт 5 пункта 2 статьи 7). Тем самым закон определяет нормативные постановления Верховного Суда как нормативный правовой акт, который, как известно, является разновидностью правового акта. В подпункте 25 статьи 1 указанного закона нормативный правовой акт определяется как «письменный официальный документ на бумажном носителе

и идентичный ему электронный документ установленной формы, принятый на республиканском референдуме либо уполномоченным органом, устанавливающий нормы права, изменяющий, дополняющий, прекращающий или приостанавливающий их действие». На первый взгляд, исходя из указанных норм следует, что нормативное постановление Верховного Суда является нормативным правовым актом, содержащим в себе нормы права. Это означает, что Верховный Суд наделяется правотворческими полномочиями.

Однако если обратиться к конституционным нормам о судах в Республике Казахстан, то очевидно, что правотворческие полномочия Верховного Суда нигде не закреплены. Так, согласно Конституции Республики Казахстан (статья 81) Верховный Суд дает разъяснения по вопросам судебной практики. Это положение Конституции практически воспроизводится в неизменном виде в статье 17

Конституционного закона «О судебной системе и статусе судей», где закрепляется, что Верховный Суд дает разъяснения по вопросам судебной практики. Исходя из указанных конституционных норм, в нормативных постановлениях Верховного Суда содержатся разъяснения по вопросам судебной практики, которое тем самым является официальным разъяснением. Как мы отметили выше, в конституционных и законодательных нормах не содержится нормативных дефиниции понятий «судебной практики», «разъяснения судебной практики», «актов разъяснения судебной практики».

Закон «О правовых актах» исключает порядок принятия, изменения, дополнения и прекращения действия нормативных постановлений Верховного Суда Республики Казахстан из сферы своего регулирования. Прежде всего, обращает на себя внимание, что в указанном законе используется термин «официальное разъяснение нормативного правового акта», тогда как в прежнем законе «О нормативных правовых актах» от 24 марта 1998 года использовался термин «толкование нормативных правовых актов». В российской юридической науке высказываются мнения о необходимости разграничивать понятия «разъяснение» и «толкование», отмечая, что разъяснения Пленума Верховного Суда РФ должны касаться только правоприменительной деятельности, а не раскрытия сущности самого закона, поскольку право толкования ему не предоставлено [1]. По нашему мнению, в отношении рассматриваемых полномочий Верховного Суда, действительно, уместно употребление термина «разъяснение», так как в данном случае речь идет не только о толковании, но и о других видах деятельности.

В Постановлении Конституционного Совета «Об официальном толковании пункта 1 статьи 4, пункта 1 статьи 14, подпункта 3) пункта 3 статьи 77, пункта 1 статьи 79 и пункта 1 статьи 83 Конституции Республики Казахстан» от 6 марта 1997 года № 3 указано, что «Верховный Суд Республики Казахстан полномочен издавать нормативные постановления только по вопросам применения в судебной практике норм законодательства, в том числе и норм Конституции» [2], в качестве нормативного может рассматриваться такое постановления Верховного Суда, в котором содержатся разъяснения судами по вопросам применения законодательства (его норм) и формируются

определенные правила поведения субъектов в сфере судопроизводства. Такое нормативное постановление, являющееся обязательным для всех судов республики, может издаваться только по вопросам применения в судебной практике норм законодательства, в том числе норм Конституции Республики Казахстан [3, С.64-65].

Высказанные по отношению к данному вопросу казахстанскими учеными мнения, полагаем, можно объединить в несколько подходов. Согласно первому подходу, за нормативными актами Верховного Суда тем или иным образом признается правотворческая роль. Так, известный специалист по теории и истории права и государства Ударцев С.Ф. отмечает, что прежде рекомендательные, ориентировочные для судов постановления пленума Верховного суда по обобщению судебной практики стали по Конституции 1995 года официально признаваемой формой нормативных правовых актов. Тем самым, по мнению ученого, у Верховного суда появилась «новая деятельность - правотворческая и праворегулирующая». Правотворческая функция судов связана с реальным их правом выбора правовых норм, нормативных актов, регулирующих те или иные отношения, особенно в случае коллизии норм. Судебное толкование приобретает правообразующее, правокорректирующее значение [4]. Комментируя формы права, отраженные в статье 4 Конституции РК Ударцев С.Ф. отмечает, что в законодательстве находят отражение и иные формы права, среди форм права, отраженных в законодательстве, не исключается возможность применения и конкретных судебных прецедентов в случае их санкционирования, например, нормативными постановлениями Верховного Суда РК [5, С.38]. В другой своей работе С.Ф. Ударцев отмечает, что в некоторых случаях, принятые Верховным Судом нормы, основанные на Конституции, имеют для судов приоритетное значение по сравнению с нормами действующего законодательства, в том числе законов, содержащих противоречия положениям Конституции [6]. Тем самым ученый обосновывает судебное правотворчество в Республике Казахстан.

Крупный ученый М.К. Сулейменов считает, что любое разъяснение Верховного Суда - это нормативный правовой акт, устанавливающий новую норму права как общеобязательное

правило поведения <...> в силу того лишь факта, что нормативное постановление Верховного суда - это нормативный правовой акт, этим постановлением создаются новые нормы. Любой нормативный правовой акт порождает новые нормы. Даже разъяснение существующей нормы права - это новая норма, так как это разъяснение - это общеобязательное правило поведения, санкционированное государством [7]. А.К. Котов, комментируя статью 4 Конституции, отмечал, что нормативные постановления содержат не только праворазъясняющие, но и правообразующие, а также правообразующие положения [8].

Еще дальше в этом вопросе идет Е.Б. Абдрасулов, обосновывая, что не только судебное нормативное, но и судебное казуальное толкование содержит признаки источников права, поскольку в результатах интерпретационной деятельности содержатся конкретизирующие нормы, полученные в ходе логического вывода из более общих и абстрактных исходных норм, сформулированных законодателем [9].

И самую крайнюю позицию в рамках первого подхода занимают К.Мами, Ж.Баишев, обосновывая, что включение в состав действующего права нормативных постановлений Верховного суда является признанием в качестве источника права в Казахстане прецедентного права, основанного на судебной практике. При этом данные авторы отмечают, что в отличие от классического прецедентного права, когда нижестоящие суды выносят решения, ссылаясь на конкретное аналогичное дело, рассмотренное другим (как правило, вышестоящим) судом, казахстанское действующее право включает в себя «обобщенное», «синтезированное» прецедентное право, т.е. судебную практику не конкретного дела, а определенной категории дел по всей республике, одобренной к применению не отдельным судьей, а высшим органом судебной власти - пленарным заседанием Верховного суда» [10].

Вместе с тем, по данному вопросу есть и противоположные мнения ученых. Так, профессор Г.С.Сапарғалиев и Г.Сулейменова считают, что в том, что в Конституции акт Верховного суда назван «нормативным постановлением», а не нормативным правовым актом, заключен особый правовой характер. Этим подчеркивается обязательность

императивных положений нормативных постановлений Верховного суда. В то же время такое различие содержит идею об их непервичности, что не исключает их оригинальности» [11]. Поэтому данные авторы выделяют их в самостоятельную группу источников права, отличную от нормативных правовых актов. Право Верховного Суда давать разъяснение по вопросам судебной практики является разновидностью делегированного официального нормативного (а, следовательно, обязательного) толкования права. «И хотя нормативные постановления Верховного суда содержат нормы, являющиеся обязательными для субъектов правоприменения, тем не менее, в них не должно быть новых норм, которых нет в толкуемых нормативных правовых актах. Предусмотренные п. 1 ст. 4 и ст. 81 Конституции РК положения не дают Верховному суду права ни изменять, ни дополнять законодательство и иные нормативные правовые акты новыми нормами (даже в тех случаях, когда они являются производными от толкуемых норм), ни давать оценку толкуемым нормам при даче им разъяснений в форме нормативных постановлений. Верховный суд вправе только разъяснить содержание толкуемых норм права в целях правильного и единообразного их понимания и реализации, но не в целях их поправок и дополнений. Поэтому нормативные постановления Верховного суда и относятся к актам совершенно иного вида, - подытоживают авторы [12].

Итак, большинством авторов не ставится под сомнение нормативный характер актов Верховного Суда по вопросам разъяснения судебной практики. Полагаем, что это связано с вышеуказанной конституционной нормой, согласно которой нормативные постановления Верховного Суда рассматриваются как часть действующего права. Отметим, что Конституционный совет также признал нормативные постановления Верховного Суда нормативными правовыми актами (Нормативные постановления Конституционного Совета РК от 28 октября 1996 г. и от 6 марта 1997 г.). Однако различаются мнения о правовой природе актов Верховного Суда, рассматривая их как: - нормативный интерпретационный акт, содержащий нормы права; - «непервичный» нормативный акт, не содержащий в себе норм права; - и, наконец, как судебный прецедент.

По нашему мнению, нормативные постановления Верховного Суда являются прежде всего, нормативными правовыми актами. Однако они имеют существенные отличия от иных нормативных правовых актов. Несмотря на то, что в данных актах могут закрепляться результаты, как толкования права, так и конкретизации права, преодоления пробела или коллизии в праве, тем не менее их можно назвать актами нормативного толкования права, что и предопределяет их отличия от иных нормативных правовых актов. К таковым их можно отнести по следующим особенностям: 1) издаются субъектом, который не обладает правотворческой компетенцией, но наделен правом официального делегированного нормативного толкования (разъяснения); 2) объектом деятельности Верховного Суда по разъяснению вопросов судебной практики выступают тексты правовых актов; 3) результат находит свое выражение в нормативных постановлениях Верховного Суда; 4) обладают большой степенью государственности для всех судебных инстанций и иных субъектов права, что их роднит с разъясняемыми правовыми нормами; 5) распространяются на неопределенный и весьма широкий круг субъектов; 6) имеют юридическую силу и целевую направленность - обеспечение единообразия понимания норм права при рассмотрении юридических дел; 7) официально закрепляются и публикуются.

Мы солидарны с М.К.Сулейменовым в том, что «у них особая сфера правового регулирования - интерпретация или толкование нормативных правовых актов первой группы. Они имеют вспомогательный характер, целиком зависят от нормативных

правовых актов, которые интерпретируют»[13]. Тем самым, нормативное постановление Верховного Суда относится к вторичным (дополнительным) источникам права, так как их содержание составляет интерпретация, конкретизация, формулирования правоположения, т.е. создание вторичных норм права на основе первичного источника – нормативного правового акта. «Первичные источники права – это правовые тексты, в которых формулируются нормы, официально признаваемые нормами действующего права. Вторичными источниками права являются производные от первичных официальные тексты, в которых интерпретируется содержание первичных источников права, уточняется смысл первичных правоположений и, таким образом, формулируются вторичные правоположения (вторичные нормы). Вторичные правовые тексты воздействуют на поведение субъектов права, во всяком случае, не меньше, чем первичные. Де-факто они нередко формулируют новые правоположения – вторичные нормы, которые не очевидны при простом прочтении первичного текста и возможность которых не вытекает однозначно из первичного содержания [14].

По юридической силе нормативные постановления Верховного Суда находятся ниже всех нормативных правовых актов. Поэтому все иные нормативные правовые акты, начиная с конституционного закона и заканчивая распоряжением акима, обязательны для Верховного Суда при принятии им нормативного постановления [15]. Однако среди актов толкования права они обладают самой высокой юридической силой.

Список использованной литературы:

1. Симоненко А.Н. Вопросы толкования уголовного закона в Постановлениях Пленума Верховного Суда России // Межвузовский сборник научных трудов «Актуальные проблемы правовой науки». Омск. 1995. С.113.
2. Об официальном толковании пункта 1 статьи 4, пункта 1 статьи 14, подпункта 3) пункта 3 статьи 77, пункта 1 статьи 79 и пункта 1 статьи 83 Конституции Республики Казахстан. ПКС РК от 6 марта 1997 года № 3 // Сборник нормативных постановлений Конституционного Совета Республики Казахстан. - Астана, 2003. - С.30.
3. Об официальном толковании пункта 1 статьи 4, пункта 1 статьи 14, подпункта 3) пункта 3 статьи 77, пункта 1 статьи 79 и пункта 1 статьи 83 Конституции Республики Казахстан. ПКС РК от 6 марта 1997 года № 3 // Сборник нормативных постановлений Конституционного Совета Республики Казахстан. - Астана, 2003. - С.30.
4. Ударцев С. Суд и правотворчество. Материалы международной научно-практической конференции 27-28 марта 1997 г. «Законотворческий процесс в Республике Казахстан: состояние и проблемы». -Алматы, 1997. - С.181-193 // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1050245#pos=0:0 Режим доступа: 05.05.2020.
5. Конституция Республики Казахстан. Научно-практический комментарий. - Алматы: Раритет, 2015. - 536с. // http://ksrk.gov.kz/sites/default/files/books/2018-09/%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%82%D1%83%D1%86%D0%B8%D1%8F%20%D0%A0%D0%9A_0.pdf Режим доступа: 05.05.2020.

6. Ударцев С.Ф. О защите конституционных основ права собственности при их нарушении законами и иными нормативными актами. В сб.: Гражданский кодекс Республики Казахстан - толкование и комментирование. Алматы, 1997. С.21.
7. Сулейменов М.К. Нормативные постановления Верховного Суда в системе источников права // Юрист. 2009. №7. с.16.
8. Котов А. К. Толкование Конституции и формирование прецедентного конституционного права // Правовая реформа в Казахстане. 2002. № 2. С.5
9. Абдрасулов Е.Б. Судебная власть и ее роль в праворазъяснительной деятельности. / Зангер. - 2004. - №2. - С 22-24.
10. Мами К., Баишев Ж. О юридической природе нормативных постановлений Верховного Суда Республики Казахстан // 11. Сапарғалиев Г.С., Сулейменова Г. О характере нормативных актов Верховного Суда РК // Правовая реформа в Казахстане. – 2003. <https://articlekz.com/article/4798> Режим доступа: 05.05.2020.
12. Сапарғалиев Г.С., Сулейменова Г. О характере нормативных актов Верховного Суда РК // Правовая реформа в Казахстане. – 2003. <https://articlekz.com/article/4798> Режим доступа: 05.05.2020.
13. Сулейменов М.К. Может ли нормативное постановление Верховного Суда быть выше закона? // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37379476#pos=116;-10 Режим доступа: 01.05.2020.
14. Софронова С.А. Понятие судебной практики как источника и формы российского права // <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-sudebnoy-praktiki-kak-istochnika-i-formy-rossiyskogo-prava> Режим доступа: 01.05.2020.
15. Сулейменов М.К. Может ли нормативное постановление Верховного Суда быть выше закона? // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37379476#pos=116;-10 Режим доступа: 01.05.2020.

Қаудыров Төлеш Ерденұлы

заң ғылымдарының докторы

Лауазымы: профессор, Қазақстан Республикасы Жоғары Сот Кеңесінің мүшесі

Пошталық мекенжайы: 010001, Қазақстан Республикасы, Нұр-сұлтан қ.

e-mail: tkaudyrov@mail.ru

Назаркулова Ләззат Талғатқызы

заң ғылымдарының кандидаты

Лауазымы: доцент, медиатор, Қазақстан медиация орталығы

Пошталық мекен-жайы: 050000, Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

e-mail: lazzat.nazarkulova@mail.ru

Балғынтаев Әсет Оралғазыұлы

PhD докторы

Лауазымы: Қазақстан Республикасы Жоғарғы Соты Жанындағы Сот төрелігі Академиясының қылмыстық-құқықтық пәндер ғылыми-білім беру орталығының директоры

Пошталық мекенжайы: 010001, Қазақстан Республикасы, Нұр-сұлтан қ.

e-mail: Aset.balgynataev@yandex.kz

Қазақстан Республикасының Жоғары Сотының нормативтік қаулыларының құқықтық табиғаты сұрағына

Қаудыров Төлеш Ерденевич

доктор юридических наук

Должность: профессор, член Высшего Судебного Совета Республики Казахстан

Почтовый адрес: 010001, Республика Казахстан, г. Нур-Султан

e-mail: tkaudyrov@mail.ru

Назаркулова Ләззат Талғатовна

кандидат юридических наук

Должность: доцент, медиатор, Казахстанский центр медиации

Почтовый адрес: 050000, Республика Казахстан, г. Алматы

e-mail: lazzat.nazarkulova@mail.ru

Балғынтаев Әсет Оралғазыевич

доктор PhD

Должность: директор научно-образовательного центра уголовно-правовых дисциплин Академии правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан

Почтовый адрес: 010001, Республика Казахстан, г. Нур-Султан

e-mail: Aset.balgynataev@yandex.kz

К вопросу о юридической природе нормативных постановлений Верховного Суда Республики Казахстан

Kaudyrov Tolesh Erdenovich

doctor of law

Position: Professor, member of the Supreme Judicial Council of the Republic of Kazakhstan

Postal address: 010001, Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan s.

e-mail: tkaudyrov@mail.ru

Nazarkulova Lyazzat Talgatovna

candidate of legal Sciences

Position: associate Professor, mediator, Kazakhstan mediation center

Postal address: 050000, Republic of Kazakhstan, Almaty s.

e-mail: lazzat.nazarkulova@mail.ru

Balgyntayev Asset Oralgazyevich

PhD

Position: Director of the scientific and educational center of criminal law disciplines of the Academy of justice under the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan

Postal address: 010001, Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan s.

e-mail: Aset.balgynyaev@yandex.kz

To the question of the legal nature of regulatory regulations of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan